

КОММУНИКАТИВНЫЕ РЕСУРСЫ ЯЗЫКА И РЕЧИ

УДК [811.411.21:811.161.1]’21

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КОММУНИКАЦИИ АРАБОФОНОВ И НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

А.А. Крылов

Кафедра ближневосточных языков
Военный университет
ул. Большая Садовая, 14, Москва, Россия, 123001

В статье рассматриваются паралингвистические средства коммуникации арабофонов и носителей русского языка в условиях современной языковой ситуации в арабоязычном и русскоязычном ареалах. Дается описание сходств и различий компонентов невербального общения представителей двух различных лингвокультур.

Ключевые слова: паралингвистика, языковая ситуация, фонация, кинетическая речь, коррелят, графика, почерк, шрифт, менталитет.

Человечество существует в мире знаков, выполняющих роль носителей смысловых значений. Государственная символика, способы обозначения воинских различий, правила «дресс-кода», цифры и музыкальные ноты, знаки дорожного движения, сигнализация с помощью технических устройств, эмблемы спортивных команд и различных организаций, средства мультимедийной коммуникации — все это далеко не полный список знаков, окружающих современного Homo loquens.

Среди многообразия знаковых систем, используемых человеком для осуществления коммуникации, особое место занимают невербальные, паралингвистические средства, которые сопровождают речь, дополняют ее логической, эмоциональной, эстетической и другой информацией, а также сообщают об этнокультурных, психологических и других особенностях собеседника.

Современная наука определяет паралингвистику как «раздел языкознания, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами, смысловую информацию; ...совокупность невербальных средств, участвующих в речевой коммуникации»

[13. С. 367]. Паралингвистические средства обычно делятся на фонационные (тембр, тембр, степень громкости и др.), кинетические (жесты, позы, мимика и другие выразительные движения) и графические (почерк, графические знаки и дополнения к буквам и др.). Сопровождающие речь паралингвистические средства не входят в систему языка, однако «... в той или иной степени представлены в каждой речевой единице» [Там же].

В каждом социуме сформирован свой инвентарь параязыка, количественные и качественные характеристики которого обусловлены национальным менталитетом, историей, культурой и психологическими особенностями его представителей. Знание этой специфики во многом способствует успеху речевого общения.

У арабофонов выбор и реализация паралингвистических средств, сопровождающих речь, происходит в условиях языковой ситуации, которая трактуется как «диглоссия» и характеризуется «сосуществованием в рамках одного и того же речевого коллектива двух генеалогически близких языковых систем, находящихся между собой в отношениях функциональной дополнительнойности» [12. С. 9]. Эти системы представлены синтетической (книжно-письменной, в виде арабского литературного языка — АЛЯ) и аналитической (устно-разговорной, в виде региональных арабских разговорно-диалектных языков — АРДЯ) формами арабского языка.

Реализация вербального и невербального аспектов коммуникации у русскоязычных участников общения осуществляется на фоне особенностей функционирования русского языка и речевой деятельности русской языковой личности в условиях языковой ситуации, в которой нормативный русский литературный язык характеризуется стилистической неоднородностью, а основную его часть составляют элементы, употребляющиеся во всех формах общения. В отличие от арабской разговорной речи русская разговорная речь не является особой языковой системой, будучи элементом литературного языка.

В данной статье мы рассмотрим в сопоставительном плане лишь некоторые паралингвистические средства, участвующие в процессе речевой деятельности арабофонов и носителей русского языка, рассмотрим их во взаимодействии с вербальными средствами общения, так как «несмотря на самостоятельный характер структуры языка, его системной организации, полное изучение языка может быть достигнуто только при учете всех конкретных особенностей его функционирования, включая прежде всего использование паралингвистических средств» [6. С. 80].

Говоря о таком паралингвистическом средстве коммуникации, как *фонация*, следует отметить, что в современной науке этот термин означает «звучание голоса, произнесение звуков в потоке речи» [19. С. 674]. Эмпирейно синхронно с вербальными средствами в качестве особых просодических характеристик, фонационные средства выполняют социально-информационную, оценочную, эмоциональную и регулирующую функции. Такие фонационные характеристики, как сила голоса, его звонкость, тембр, обертоны, темп речи, особое заполнение пауз, особенности дикции, придыхание или шепот, ораторские паузы и пр. «...наиболее

тесно связаны с вербальными средствами — фактически они “озвучивают” слова в речевом контексте, придают высказываниям коммуникативную завершенность и выразительность...» [8. С. 125].

Одним из ярких свойств звуковой фонации является *сила голоса*, с помощью которого коммуникант может оказать максимальное эмоционально-психологическое воздействие на реципиента. При этом громкость голоса может повышаться до крика, сопровождаться хрипом и соответствующей мимикой. Сопоставим примеры из арабской и русской речи: *طولي بالك ، الست فطوم! الله وكياك! الشغلة كلها خدمة للوطن!* [7] [ʔawwili ʔba: lik as-sitt faʔtu: m ʔaʔlla:h waʔki: lik aš-ʔeǧle ʔulla ʔhidma li ʔwaʔan] (*Погодите, госпожа Фаттум! Да поможет Вам Аллах! Все это занятие — служба Родине!*) — успокаивает соседскую жену персонаж известного сирийского фильма, на что в ответ от нее слышит фразу, произнесенную надрывным, хриплым от гнева голосом: *هي خدمة الوطن!* [Там же] [ʔiyya ʔhidmat al-ʔaʔa-a-n] (*Это такая служба Родине?*). Коммуникативную ситуацию еще более высокого эмоционального напряжения, в которой ярко проявляется такая фонационная характеристика, как сила голоса, мы видим в одном из эпизодов кинофильма «Собачье сердце», в котором коммуникант гневно кричит, обращаясь к реципиенту, яростно схватив края его одежды: *«Как ее фамилия?! Фамилия?!»* [16].

Одним из ярких фонационных средств выражения радости и восторга арабофонами является продуцирование особых звуков, фонологическое своеобразие которых достигается осуществлением коммуникантом быстрых движений кончиком языка в ротовой полости. В этом случае наблюдается процесс выражения экспрессии посредством силы и звонкости голоса. Эта воодушевляющая трель, создающая радостное настроение у собравшихся, носит названия ‘зальгута’ — *زغوطة* [zalgu: ʔa], ‘заглота’ — *زغلوطة* [zaǧʔlu: ʔa], ‘загрута’ — *زغروطة* [zaǧʔru: ʔa], ‘загруда’ — *زغرودة* [zaǧʔru: da] и исполняется (иногда следуя после торжественных декламаций в стихах или прозе) в большинстве случаев женщинами на различных торжествах, развлекательных мероприятиях, свадьбах.

В русскоязычной культуре радостные трели, подобные ‘зальгуте’, не распространены, но в некоторой степени их можно сопоставить с улюлюканьем с той лишь разницей, что последнее используется для выражения негативных эмоций. К традиционным возгласам, выражающим эмоции позитивного характера, в частности на свадьбах, относится традиционное восклицание «горько!», которое обычно скандируется хором. Как мощное фонационное средство хоровое скандирование, например, в виде призыва *«Шайбу, шайбу!»* используется русскоязычными болельщиками во время спортивных соревнований.

Как фонационное средство выражения радости, характеризующееся силой, громкостью голоса, у русскоязычных коммуникантов распространено восклицание *«Ура!»*. Так, русское трехкратное *ура* применяется в качестве ответа военнослужащих, находящихся в строю, на поздравление командира, выражая общее воодушевление. Удлинение ударного гласного в междометии *«ура!»* оказывает мощное экспрессивное воздействие и используется как победный возглас на спортивных и других мероприятиях, а также как боевой клич во время атаки на про-

тивника в ходе войны: «Ура-а-а-а!». Бурная радость у арабов может также выражаться характеризующимися силой, громкостью голоса возгласами "الله!" ['a'lla:] (Аллах!), "الله أكبر!" ['a'lla:ħu 'akbar] (Аллах величайший!), которые широко распространены во многих жизненных ситуациях в арабоязычном социуме, а также используются в качестве боевого клича.

Такое средство фонации, как *шепот*, способно создать эмоционально-экспрессивное напряжение в различных коммуникативных ситуациях. Например: "شو بدك؟" [14] [ʃu 'biddik] (Что ты хочешь?) — спрашивает герой сирийской комедии свою жену, пытающуюся его разбудить, на что она отвечает шепотом: "المعركة برّا!" [Там же] [al'maεraka 'barra] (На улице драка!). В данном случае шепот коммуниканта обусловлен сильным чувством опасения, беспокойства. Похожий пример мы видим в одном из фрагментов кинофильма, снятого по роману М. Булгакова «Мастер и Маргарита», где эмоциональное состояние русскоязычного персонажа выражается посредством шепота: «Товарищи! Держите их! У нас в доме нечистая сила!» [11]. Далее коммуникант отчаянно хрипит, обращаясь к своей жене: «Э-э-э! Дура проклятая!» [Там же].

В устной речи арабофонов явление фонетической *редупликации* для создания экспрессии может встречаться при выражении положительных эмоций: "كثير معقول" [kti:-i:-i:-r maε'qu:-u-u-l] (Очень разумно), или "هو رجل كثير كويس" ['ħuwa 'raġul k'ti:-i:-i:-r k'weyis] (Он очень хороший человек). Удлинение гласной фонемы у носителей арабского и русского языков используется, когда необходимо привлечь внимание или окликнуть собеседника: "يا محمدا!" [ya: mu'ħamma:-a-a-d] — «О, Мухамма-а-а-д!», а также: «Воло-о-о-дя!», «Серге-е-е-й!». Схожим средством звуковой фонации является и возглас "أوو!" [a'u:] (Ау!), с помощью которого как русские, так и арабы, например, египтяне [17], могут разыскивать друг друга в лесу. В русской речи яркие примеры фонетической редупликации согласных находим в песне В.С. Высоцкого «Банька по-белому»:

Протопи ты мне баньку по-белому —
 Чтоб я к белому свету привык.
 Угорю я, и мне, угорелому,
 Пар горячий развяжет язык» [4].

Повтор согласных фонем в словах «по-бел-л-л-ому», «пр-р-р-ивык», «угор-р-р-ю», «угор-р-р-елому» включает в себе значительный потенциал экспрессии, передает особую эмоциональную напряженность, оказывая мощное психологическое воздействие на реципиента.

Как видно из приведенных выше примеров, фонационные средства, сопровождающие арабскую и русскую речь, имеют сходства и различия, отражая культурные и психолингвистические особенности коммуникантов.

Известно, что в отличие от фонационных средств «...жест имеет самостоятельную нагрузку в коммуникативном акте...» [15. С. 224] и играет важную роль в процессе общения наряду с другими компонентами невербальной коммуникации. Жест как элемент семиотики представляет собой особый канал коммуникации,

план выражения которого «...строится не на акустической, как в звуковых языках, а на кинетической (жестикуляторно-мимической) основе» [3. С. 153].

В условиях межкультурной коммуникации особое значение приобретает проблема семантики жестов. А.А. Мельник, сопоставляя различные национальные системы жестов, выделяет жесты-реалии, существующие в общении лишь одной нации, жесты-ареалии, совпадающие по форме и содержанию в разных культурах, и эквивалентные жесты, схожие по форме, но различные по содержанию [См.: 9. С. 205].

Следуя такой классификации, рассмотрим некоторые жесты-реалии, сопровождающие речь арабов и русских. Такие жесты, как «щелчок по шее» из русской питейной традиции, соответствующий фразеологизму «заложить за галстук» и означающий «выпить хмельного», и жест «кукиш», использующийся, как правило, в конфликтных ситуациях со значением отказа в чем-либо или отсутствия чего-либо, распространены среди русскоязычных коммуникантов и не встречаются среди арабофонов. Выражая запрет или несогласие, арабы поднимают на уровень глаз указательный палец тыльной стороной к себе и, собрав остальные пальцы в кулак, делают цокающие звуки языком, вращая пальцем из стороны в сторону. В Ливане и Сирии для усиления иллюкутивного воздействия на реципиента данная жестикуляция может сопровождаться характерным движением подбородка, головы (иногда только бровей) говорящего вверх при цокающем звуке с коррелятами: "لا" [la] «Нет!»), "أبداً" [la `abadan] (Нет, никогда!), "لا والله" [`la wa `lla] (Ей Богу, нет!) и др.

Как в арабском, так и в русском языках можно выделить значительный пласт жестов-ареалий. Так, прижатый к губам указательный палец как у арабов, так и у носителей русского языка обозначает призыв к тишине, разница заключается лишь в том, что русскоязычные коммуниканты при этом жесте говорят «тс-с-с», а носители арабского языка — «ш-ш-ш» [Там же. С. 253]. Известен во всем мире и распространен как среди носителей русского языка, так и арабофонов знак победы, при котором указательный и средний пальцы складываются в виде латинской буквы «V», остальные пальцы находятся в сомкнутом состоянии, а ладонь — на уровне головы. Этот жест используется также для выражения решительности и солидарности. Одним из важнейших средств установления контакта у русских считаются прикосновения и поцелуи, что подчеркивает открытость русского характера. При выражении положительных эмоций арабы также часто дружески обнимают друг друга, прикасаясь к щеке собеседника, имитируя поцелуй при соответствующей мимике обычно с вопросами о здоровье, семье, делах и пр.: "كيف الأحوال؟" [`ki: f-il-ah`wa: l] (Как дела?), "كيف صحّة؟" [`ki: f `sahha] (Как здоровье?) и др.

Среди эквивалентных жестов, сопровождающих речь русско- и арабоязычных коммуникантов, можно отметить следующие: жест, характерный для носителей русского языка, при котором осуществляется вращательное движение указательным пальцем на уровне груди в ходе коммуникативного акта для остановки надоевшей речи собеседника со значением «закругляйся!», египтянином пони-

мается как жест поощрения к разговору; жест поднятия вверх большого пальца, известный в кинетической системе русскоязычных коммуникантов как оценочный жест со значением *‘хорошо’* или *‘все отлично’*, в странах Ближнего Востока является непристойным. Во время неформальной беседы русскоязычные коммуниканты-мужчины могут похлопать друг друга по шее, плечу или колену, выражая тем самым дружеские чувства, а египтянином шутливое похлопывание по шее будет истолковано как оскорбление его мужского достоинства [9. С. 253—254]. Прощаясь, носители русского языка осуществляют движения ладонью сверху вниз, что может быть расценено арабами как жест, подзывающий собеседника [Там же. С. 205].

Следует отметить, что жестикация арабов, как правило, более энергична, чем у русскоязычных коммуникантов, в чем проявляются особенности национального темперамента, персональные качества арабской и русской языковых личностей.

Наряду с кинетическими средствами коммуникации в паралингвистике известны графические, с помощью которых также осуществляется процесс невербального общения. Почерк, различные виды шрифтов, способы графических дополнений к буквам, средства графической образности, пунктуация, цветовое оформление текстов и заголовков — все это является графическими средствами, обслуживающими как арабскую, так и русскую письменную речь.

Известно, что графика как вид изобразительного искусства представляет собой «совокупность начертательных средств того или иного письма, включая графемы, знаки препинания, знак ударения и др.» [5. С. 18]. Рассмотрим и сопоставим функционирование некоторых графических средств коммуникации, используемых арабоязычными и русскоязычными участниками общения.

Говоря об арабской письменности, следует отметить, что история ее возникновения уходит в глубокую древность, датируется VII в. н. э. и связана с именами таких арабских каллиграфов, как Халид Аби Хаййаз, Ибн Мукла Ибн аль-Бавваб, Йакут аль-Мустасими. Уже в тот период в арабском алфавите просматривались черты классической арабской письменности.

В арабской графике выделяются несколько основных почерков (стилей письма): "كوفي" (куфи), применяющийся при оформлении заголовков и вывесок, надписей на фронтонах зданий и мечетей; "ثلث" (сульс), орнаментальный стиль, используемый при составлении эпитафий, посвящений, обращений, заголовков; "نسخ" (наسخ), самый распространенный вид почерка, использующийся в книгах и газетных изданиях, ставший основой арабского печатного шрифта; "تعليق" (таалик), появившийся в Иране, одним из отличительных черт которого является способ построения слов по диагонали; "ديواني" (дивани), использовавшийся еще во времена османских султанов для написания приказов, ведения государственной переписки; "رقة" (рикаа), созданный на основе стилей «наسخ» и «сульс», самый простой в употреблении и широко применяемый в повседневной жизни как наиболее удобный для скорописи.

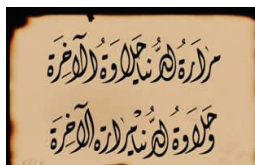

Рис. 1. Почерк «дивани» [1]

Своеобразие и величие арабской культуры демонстрирует орнаментальная арабская вязь, передавая неповторяемый колорит Востока и, как правило, содержащая выдержки из Корана и других традиционных источников:

Рис. 2. Арабская каллиграфия [2]

В арабской литературе особое внимание уделяется оформлению заголовка и подзаголовка. Как отмечает А.Л. Спиркин, газетный заголовок должен привлекать своей информационной насыщенностью, воздействовать на читателя эмоционально. Так, арабские заголовки могут быть в виде обычной или перевернутой пирамиды, промежуточной пирамидальной формы, в виде ступенчатого заголовка (из двух или трех строк, расположенных уступом вправо или влево). При этом графическая организация текстов (форма заголовка, его размеры, соотношение почерков, расположение абзацев и т.д.) оказывает иллюкативное воздействие на реципиента [См.: 18. С. 55—62]. Графические средства имеют большое значение для эмоционально-эстетического воздействия на читателя: ведь именно посредством чтения осуществляется восприятие текстов.

Характеризуя русскую графику, следует сказать, что она также имеет богатую историю, восходящую к древнерусскому письму — кириллице и глаголице. Древнерусские рукописные книги искусно оформлялись. Современная русская графика в отличие от арабской включает более широкий спектр в ряду элементов, выполняющих вспомогательные функции, а именно: знаки препинания, ударение, апострофы, дефисы, пробелы, шрифтовые выделения, заглавные буквы.

Важную роль для оказания эстетического, эмоционального воздействия на коммуниканта в русской графике играет шрифт, являющийся неотъемлемой частью художественной культуры народа и эпохи. Выразительность шрифта, ритмический строй и целостность композиции создают графическую выразительность слова, органическую связь буквенного рисунка с содержанием текста.

В системе русской письменной речи известны такие графические жанры, как акротекст, синтетон, палиндром, листовертень, фигурный текст (рис. 3), фигурная запись, граффон, сдвоенъ, графическая градация, графическая метафора, ксенография, графическая стилизация. Данные приемы широко используются для достижения изобразительности русской речи, придания ей максимальной образности и наглядности.

О смертный, глянь, как днесь весть разглашаю я
о том, сколь краток путь земного бытия!

Злой рой, как звон, звяк крон, без дна без- дна, грех всех; новь сил, кровь жил; худ вздор, суд	* Наша жизнь, смотри, вечная война, но превратится в дым со временем она. Вера, время, труд беды перетрут; заботы, хвори нас гнетут. Как в стекле песок истечет в свой срок, так земля преидет в свой черед и с ней Слава наших дней. Призрак смерти - ах! - сеет страх и сгибает или открывает, то отсрочкою дарит; но никто здесь не забывает. Нынче смерть придет за мной, а назавтра в дом нагрянет твой. Сила не спасет, роскошь всех палат, скор. * Ум, богатство, честь - смерть они смешают. * друг. Так думай, смертный, сам, как жить, ниши ответ: до старости благой не так уж много лет.	* Ночь, день, прочь, тень, стгнь, стгнь. Бег вол, век, род. Скат, взлет, ад ждет. Ах, прах, мрак мух, враг.
---	---	---

Рис. 3. Фигурный текст [10]

Таким образом, паралингвистические средства, сопровождающие речевое общение арабофонов и носителей русского языка, обладают значительным экспрессивным и эстетическим потенциалом, способны оказывать мощное эмоционально-психологическое воздействие на реципиента и имеют ряд сходств и различий, обусловленных этносоциокультурными и психологическими особенностями представителей двух разных лингвокультур.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арабская каллиграфия*. Арабская вязь. Арабское письмо. URL: <http://arabistika.by/calligraphy.htm>.
- [2] الخط العربي فن Arabский почерк — это искусство. URL: http://yandex.ru/images/search?text=فن%العربي%الخط&stypе=image&lr=213&noreask=1&source=wiz&uinfo=sw-1280-sh-1024-ww-1400-wh-984-pd-1-wp-5x4_1280x1024-lt-41.
- [3] *Беликов В.И.* Жестов языки // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 153.
- [4] *Высоцкий В.С.* Банька по-белому: Аудиозапись. URL: http://www.moskva.fm/artist/%E2%EB%E0%E4%E8%EC%E8%F0_%E2%FB%F1%EE%F6%EA%E8%E9/song_948516.
- [5] *Иванова В.Ф.* Графика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 118.
- [6] *Колианский Г.В.* Паралингвистика. М.: Наука, 1974.
- [7] عندما تغيب الزوجات، فيلم، سوريا ، 1975 ، 91 د.
«Когда отсутствуют жены», худ. фильм. — 91 мин [Видеозапись]. Сирия. 1975.
- [8] *Конецкая В.П.* Социология коммуникации. Учебник. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997.
- [9] *Мельник А.А.* Язык жестов. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003.
- [10] Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия». URL: <http://tezaurus.oc3.ru/docs/4/articles/5/1/3>.
- [11] Мастер и Маргарита, худ. фильм. Серия 3 — 51 мин. URL: <http://www.ivi.ru/watch/master-i-margarita/2554>.
- [12] *Мишкуроев Э.Н.* Алжирский диалект арабского языка // Серия: Языки народов Азии и Африки. М.: Наука. Глав. ред. вост. литер., 1982.
- [13] *Николаева Т.М.* Паралингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 367.
- [14] 122 د. فيلم، سوريا «Потерянная деревня», худ. фильм. — 122 мин. [Диск]. Сирия.

- [15] Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Ответственный редактор Е.А. Земская. М.: Наука, 1983.
- [16] Собачье сердце, худ. фильм. Серия 2. — 65 мин. URL: http://yandex.ru/video/search?filmId=2911I_mT8gE&text=фильм%20собачье%20сердце%20смотреть%20онлайн%20бесплатно%202%20серии&path=wizard.
- [17] 103 د.، 2003، مصر، عسكر في المعسكر «Солдаты в лагере», худ. фильм. 103 мин. [Видео-запись]. Египет, 2003.
- [18] *Спиркин А.Л.* Функционально-стилистическая и структурно-графическая интерпретация арабских газетных заголовков // Вестник РУДН. Серия «Русский и иностранные языки и методика их преподавания». М., 2008. № 4. С. 55—63.
- [19] *Старичёнок В.Д.* Большой лингвистический словарь. Ростов н/Дону: Феникс, 2008.

PARALINGUISTIC MEANS OF ARABIC AND RUSSIAN SPEAKERS' COMMUNICATION

A.A. Krylov

Middle East Languages Department
Military University
Bolshaya Sadovaya str., 14, Moscow, Russia, 123001

The article deals with some paralinguistic means used by Arabic and Russian speakers in the framework of different speech communication situations, considering the similarities and differences between the components of non-verbal communication among representatives of the two different linguocultures.

Key words: paralinguistics, linguistic situation, phonation, kinetic speech, correlate, graphics, handwriting, script, mentality.

REFERENCES

- [1] *Arabskaya kalligrafiya.* Arabskaya vjaz. Arabskoye pismo. URL: <http://arabistika.by/calligraphy.htm>.
- [2] *Belikov V.I.* Zhestov yazyki // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / Gl. red. V.N. Yartseva. М.: Sov. entsiklopediya, 1990. S. 153.
- [3] *Vysotskiy V.S.* Banka po-belomu, audiozapis. URL: http://www.moskva.fm/artist/%E2%EB%E0%E4%E8%EC%E8%F0_%E2%FB%F1%EE%F6%EA%E8%E9/song_948516.
- [4] *Ivanova V.F.* Grafika // Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar / GL. red. V.N. Yarceva. М.: Sov. entsiklopediya, 1990. S. 118.
- [5] *Kolshanskiy G.V.* Paralingvistika. М.: Nauka, 1974.
- [6] *Koneckaya V.P.* Sotsiologiya kommunikatsii. Uchebnik. М.: Mezhdunarodny universitet biznesa i upravleniya, 1997.
- [7] *Melnik A.A.* Yazyk zhestov. М.: RIPOL KLASSIK, 2003.
- [8] Lingvokulturologicheskiy tezaurus «Gumanitarnaya Rossiya». URL: <http://tezaurus.oc3.ru/docs/4/articles/5/1/3>.

- [9] Master i Margarita, khud. film. Seriya 3. — 51 min. URL: <http://www.ivu.ru/watch/master-i-margarita/2554>.
- [10] *Mishkurov Je.N.* Alzhirskiy dialekt arabskogo yazyka // Seriya: Yazyki narodov Azii i Afriki. M.: Izd-vo Nauka. Glav. red. vost. liter., 1982.
- [11] *Nikolayeva T.M.* Paralingvistika // Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar / Gl. red. V.N. Yarceva. M.: Sov. entsiklopediya, 1990. S. 367.
- [12] *Russkaya razgovornaya rech.* Fonetika. Morfologiya. Leksika. Zhest / Otvetstvennyy redaktor E.A. Zemskaya. M.: Nauka, 1983.
- [13] Sobachye serdtse, khud. film. Seriya 2. — 65 min. URL: http://yandex.ru/video/search?filmId=29111_mT8gE&text=fil'm%20sobach'e%20serdce%20smotret'%20onlajn%20besplatno%20%20serii&path=wizard.
- [14] *Spirkin A.L.* Funktsionalno-stilisticheskaya i strukturno-graficheskaya interpretatsiya arabskikh gazetnykh zagolovkov // Vestnik RUDN. Ser. Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya. M., 2008. № 4. S. 55—63.
- [15] *Starichenok V.D.* Bolshoy lingvisticheskiy slovar. Rostov n/Don: Feniks, 2008.